

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.220.83

Прогнозная динамика эффективности модели регионального развития (на примере Республики Крым)

© 2023 Кифяк Анна Викторовна

Ассистент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела. Институт экономики и управления. Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Россия, Симферополь.

E-mail: kifyak.anna@bk.ru

Ключевые слова: экономика региона, региональное развитие, модель управления, эффективность государственного управления, качество жизни населения территории, динамические тренды, структурные тренды.

В статье рассмотрены и структурированы тенденции в изменении показателей, характеризующих эффективность применяемой модели государственного управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации и Республике Крым. Проанализирована взаимосвязь составляющих элементов агрегированного интегрального показателя качества жизни и акцентов в модели регионального развития. Выявлены динамические тренды прогнозных значений для рассматриваемых показателей экономики региона. На основе оценки прогнозных значений представлено авторское видение альтернативных угроз при сохранении реализуемой модели регионального развития.

Введение

Наблюдаемая дифференциация в уровне развития регионов Российской Федерации свидетельствует о том, что реализуемые модели повышения эффективности государственного управления на уровне конкретных административно-территориальных субъектов значимо отличаются по уровню согласованности и взаимодействию между муниципальными, региональными и федеральными уровнями управления. Поспешно разрабатываемые стратегии развития зачастую не учитывают потенциал, специфику и возможности развития конкретного региона, а сама региональная политика в стране продолжает претерпевать реорганизационные измене-

ния. Законодательные основы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов (к наиболее значимым из которых следует отнести Указ Президента РФ № 68 от 04.02.2021 г. [13] и Постановление Правительства РФ № 542 от 03.04.2021 [9]) ориентированы на оценку по двадцати показателям для распределения грантов в форме межбюджетных трансфертов на основе достигнутых результатов, но не в полной мере отражают многообразие проблем субъектов.

В отечественном экспертном сообществе оценки уровня эффективности регионального развития рассматриваются, основываясь преиму-

щественно на двух подходах: через анализ авторских наборов индексов и показателей (например, в работах Н. И. Яшиной, С. Н. Яшина и А. А. Вилейшиковой [16], Г. С. Ферару и А. В. Орловой [14], С. В. Коноваленкова [5] и др.) или на основе анализа динамики результирующего (агрегированного) целевого показателя (например, в работах Т. С. Вертинской [3], Л. В. Цомартовой [15], Д. Орлова [6] и др.). Примечательным исключением допустимо считать коллективные междисциплинарные разработки, аналогичные методике оценки эффективности управления в субъектах Российской Федерации, разработанной Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) и Лабораторией региональных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [8]. На наш взгляд, именно интегральные оценки, базирующиеся на комбинированном использовании статистических данных и экспертных оценок, позволяют адресно учитывать специфические нюансы реальной ситуации в конкретном регионе и нивелировать вероятностные и субъективные оценки по ряду «официальных» показателей (например, вероятная продолжительность жизни, оценки населением деятельности органов исполнительной власти субъекта и др.).

Цель статьи – выявить и изучить структурно-динамические тренды в составляющих комплексной оценки эффективности управления в Республике Крым и их влияние на агрегированный показатель качества жизни в регионе.

Основной материал

В рамках интегрального рейтинга, предложенного АПЭК и НИУ ВШЭ для оценки эффективности регионального управления в субъектах страны, осуществляется расчет по трем блокам показателей (с использованием экспертно-аналитической оценки по конкретизированным характеристикам в рамках каждого блока):

1. Политико-управленческий блок (общественная поддержка главы региона; эффективность консолидации элиты/урегулирования внутри элитных конфликтов; эффективность

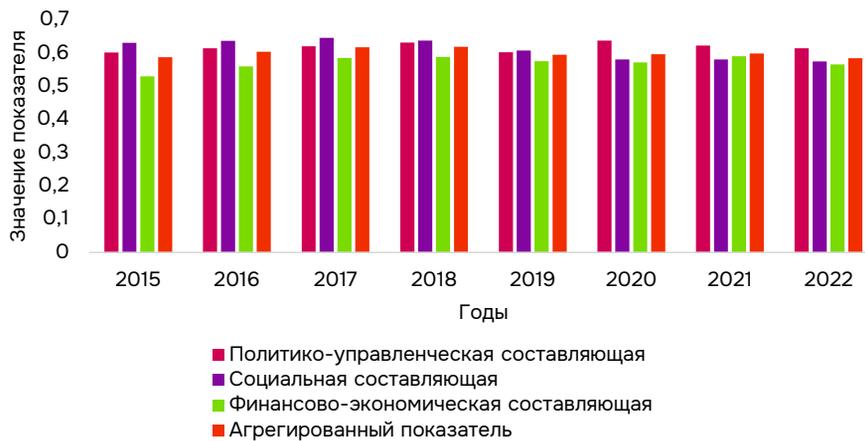
отношений с федеральным центром: а) продвижение региональных интересов и поддержка региональных инициатив в федеральном центре; б) реализация требований федерального центра в регионе; эффективность работы бюрократического аппарата).

2. Социальный блок (здравоохранение; образование; межнациональные и межконфессиональные отношения; развитие социально значимой транспортной инфраструктуры и ЖКХ).
3. Финансово-экономический блок (эффективность экономического управления; улучшение инвестиционного климата; эффективность бюджетной политики) [8].

Рассматривая результаты оценки за 2015–2022 гг. (рис. 1) для средних показателей по субъектам допустимо отметить, что до 2017 года основой формирования значения показателя эффективности управления в регионах страны во многом являлась социальная составляющая, усиленная политико-управленческой компонентой. В 2018 и в 2019 годах две указанные составляющие практически сравнялись по степени влияния на итоговый показатель. С 2020 года политико-управленческая составляющая стала доминировать в определении конечного значения среднего показателя по эффективности управления в регионах Российской Федерации.

В качестве базового года рассмотрения трендов в контексте темы исследования нами был выбран 2015, так как оправданно предположить, что лишь к этому моменту Республика Крым в полной мере перешла на российское правовое поле.

Оправданно констатировать, что «11-кратное неравенство в финансировании социальных программ между регионами лидерами и аутсайдером, неравенство в инвестициях и расходах на образовательные программы» к моменту исследования все в большей степени сопровождается «заменой реальных ресурсов волевыми усилиями и вербальными интервенциями» [6]. Незначительное, но очевидное снижение среднего агрегированного показателя (начиная с 2017

Рис. 1. Динамика структурных изменений агрегированного показателя рейтинга эффективности регионального управления и его составляющих в среднем по Российской Федерации. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4].

года) свидетельствует о нарастании проблем в сфере реализации региональной политики в доминирующем большинстве субъектов страны. И если в 2017–2018 гг. снижение успешности в реализации финансово-экономической составляющей еще удавалось нивелировать за счет социальной компоненты, то с приходом пандемии потенциал этого подхода был практически исчерпан.

Динамический тренд агрегированного показателя эффективности регионального управления для Российской Федерации и Республики Крым, представлен на рисунке 2.

Представленный тренд имеет значимые отличия от среднего значения по РФ (рис. 2) и позволяет констатировать, что:

- оба показателя имеют нисходящий тренд, однако характер формирования итогового значения по годам принципиально не сопоставим;
- среднее значение показателя по субъектам страны, демонстрируя незначительную позитивную динамику до 2018 года, достигло своего «пика» в 2019 году;
- с 2019 года средний показатель эффективности регионального управления демонстрирует устойчивую негативную динамику, несколько снизившуюся в 2021 и 2022 годах;
- реализуемая в Крыму модель управления

социально-экономическим развитием региона достигла своего «предела» в 2017 году и с 2018 формирует негативную динамику;

- сопоставление анализируемых показателей по стране в среднем и по РК позволяют зафиксировать меньшее падение значения рейтингового индекса для Крыма в сравнении со среднероссийским, что позволяет отнести регион к группе не самых неблагополучных в стране;
- структурное влияние каждой из оцениваемых составляющих на итоговый агрегированный показатель эффективности управления в Крыму значительно более разнохарактерен и разновелик, чем по стране в целом.

Тем не менее, очевидна несостоятельность и бесперспективность реализуемой в РК модели управления социально-экономическим развитием региона. Крайне востребовано не сохранение статуса-кво, а реформатирование региональной элиты, представленной на верхних уровнях власти в субъекте, сопровождающееся перераспределением акцентов в финансово-экономической и социальной составляющих государственного управления в Крыму. В связи с данной выдвинутой рабочей гипотезой нельзя не признать адекватность снижения позиций руководства РК в общероссийском рейтинге глав регионов [7] в 2023 году. Структурные изменения составляющих агрегированного пока-

Рис. 2. Динамика агрегированного показателя эффективности регионального управления в среднем для субъектов Российской Федерации и для Республики Крым. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4].

зателя рейтинга эффективности регионального управления представлены на рисунке 3.

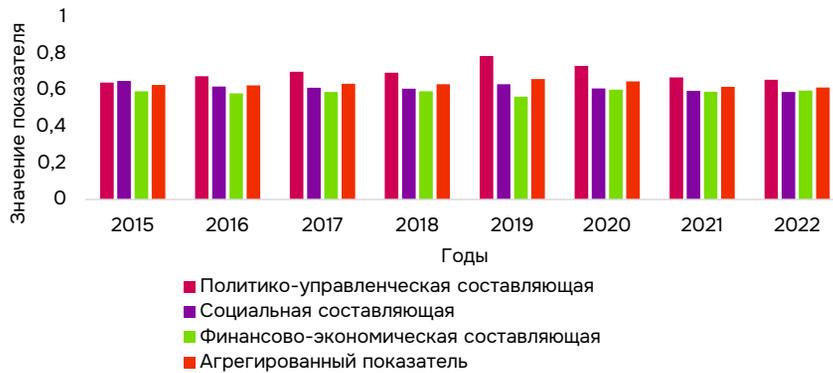
Детализация структурного анализа агрегированного показателя эффективности регионального управления в Республике Крым (рис. 3) позволяет выявить частные причины сформировавшихся трендов и рассмотреть реализовавшийся эффект гистерезиса применительно к региону. Значения субиндексов и частных компонент политико-управленческой составляющей наглядно свидетельствуют о том, что с 2015 и вплоть до 2019 года наблюдался значительный рост численности региональной бюрократии по отношению к численности населения региона, что свидетельствует о желании главы республики переформатировать «под себя» структуру, численность и достаток чиновничества в данном субъекте Федерации. В 2019 году по показателям политико-управленческого блока Республика Крым вошла в первую десятку регионов страны (на фоне некоторого сокращения роста численности региональной бюрократии и доли расходов на нее), что позволило ей «увеличить долю трансфертов в консолидированном бюджете до более чем 70%. При этом Крым продолжил оставаться одним из регионов-лидеров по размеру расходов на дорожное хозяйство (31,5 тыс. руб. на душу населения в регионе в 2020 году)» [2], с небольшим снижением по отношению к предыдущему году.

Политические и управленческие проблемы (свя-

занные не столько с пандемией, сколько с поиском альтернативных кандидатур главе региона в 2018–2019 гг.) обернулись выходом Республики Крым из второй десятки регионов-лидеров в рамках политико-управленческого блока показателей. Наиболее «заметный прирост расходов региональных властей в сфере здравоохранения (более 30%) нивелируется невысоким показателем этих расходов в расчете на душу населения. Аналогично, Крым стал лидером прироста (но не роста на душу населения) расходов на ЖКХ на душу населения (почти в три раза)» [1], что, на наш взгляд, свидетельствует, скорее, об отсутствии внимания к этой проблеме в предыдущие годы, чем об акценте внимания на ней сейчас.

В 2022 году Республике Крым удалось подняться в сводном рейтинге на 9 позиций (правда после падения на 5 пунктов в предыдущем году и, в основном, за счет улучшения позиций в рейтинге по показателям политико-управленческого блока). После резкого сокращения в 2021 году расходы на дорожное хозяйство увеличились более, чем в два раза. На наш взгляд, это объясняется ситуационной переориентацией ограниченных ресурсов, а также спецификой востребованности качественной дорожной инфраструктуры из-за внешних факторов. Этим же объясняется и существенный рост по показателям финансово-экономического блока.

Анализируя динамические и структурные тренды изменений в показателе эффективно-

Рис. 3. Динамика структурных изменений агрегированного показателя рейтинга эффективности регионального управления и его составляющих в Республике Крым. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4].

сти регионального управления в Республике Крым, допустимо констатировать, что, начиная с 2017 год, основой итогового значения агрегированного показателя становится политико-управленческая составляющая. С учетом того, что социальная составляющая имеет устойчивую нисходящую динамику практически на всем рассматриваемом периоде, оправданно предположить, что дальнейшая реализация избранной модели неминуемо приведет к росту социальной напряженности в регионе. Это, в свою очередь, чревато взрывоопасным всплеском нежелательной политической активности, основывающейся на противодействии региональным властным инициативам и инициации переформатирования реализуемой модели регионального социально-экономического развития «снизу».

Дальнейшее манкирование негативным фоном и очевидной пессимистической динамикой социально-политических настроений в региональном социуме со стороны верхнего уровня региональных органов власти, разумеется, имеет альтернативные сценарии реализации (рост доли теневой составляющей, политические инициативы, переформатирование локаций экономических элит и т. д.), однако любой из этих сценарных вариантов имеет очевидную негативную составляющую. Попытки переформатирования состава верхних эшелонов региональной власти, рассматривавшиеся и «пилотно» предпринимав-

шиеся в 2018–2019 гг. со стороны центральной власти страны, выявили более, чем «скудный» набор альтернативных кандидатов с местным бэкграундом и опытом работы в федеральных структурах.

С учетом номинального снижения выявленных преступлений экономической направленности [10], и рейтингом влияния главы региона, позиционирующимся как «высокое» [7], а также незаинтересованностью федерального центра в резонансных процессах в нынешних условиях, оправданно предположить сохранение избранной модели развития региона вплоть до следующей избирательной компании. С учетом снижения качества жизни в регионе и на фоне интенсивной и весьма успешной работы с медиаповесткой (сопровождаящейся временной индальгенцией на ошибки в социальной политике), оправданно ожидать усиления контроля со стороны федеральных институций, сопровождающегося выстраиванием дополнительных контуров обеспечения социальной стабильности в регионе.

Подспудно формирующиеся вызовы (уже не столько в социально-экономической, сколько в социально-политической сфере) и очевидное снижение интенсивности публичных внутри-элитных конфликтов в регионе усиливают общественный интерес к анти-бюрократическим и антикоррупционным темам, смещая акценты в медиа-пространстве на ожидание позитив-

ной повестки в рамках муниципальной избирательной компании. С учетом очевидного манипулирования в приоритетных направлениях приложения бюджетных средств (между дорожным строительством, здравоохранением, ЖКХ и образовательными программами в регионе), наблюдавшегося в 2019–2022 гг., дополнительную актуальность в ближайшее время могут получить проверки прокуратурой оправданности расходов на реализацию национальных проектов (с возможным акцентом на строительстве социальных объектов и соблюдением социальных прав).

Однако, на наш взгляд, интенсивность информационных атак на верхний эшелон руководства региона расти не будет: для сохранения социальной стабильности центр общественного внимания будет переориентирован на чиновников второго эшелона и их подчиненных. В рамках региональной повестки будет адресно стимулироваться усиление волонтерского движения, социально ориентированных общественных и некоммерческих организаций. Такой курс будет «вынужденно» предполагать развитие каналов обратной связи для выхода на федеральный уровень не только отдельных граждан, но и представителей регионального бизнеса, что не отражает интересов верхнего слоя региональной статусной элиты. Очевидно, что назревает «точка бифуркации» (аналогичная ситуация 2018–2019 гг.), в немалой степени основывающаяся на динамике социальной составляющей.

Для соотнесения модели социально-экономического развития региона и качества жизни населения мы использовали ежегодные рейтинги агентства РИА-Рейтинг [11].

При составлении рейтинга были отобраны «73 показателя, которые объединены в 11 групп (уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития;

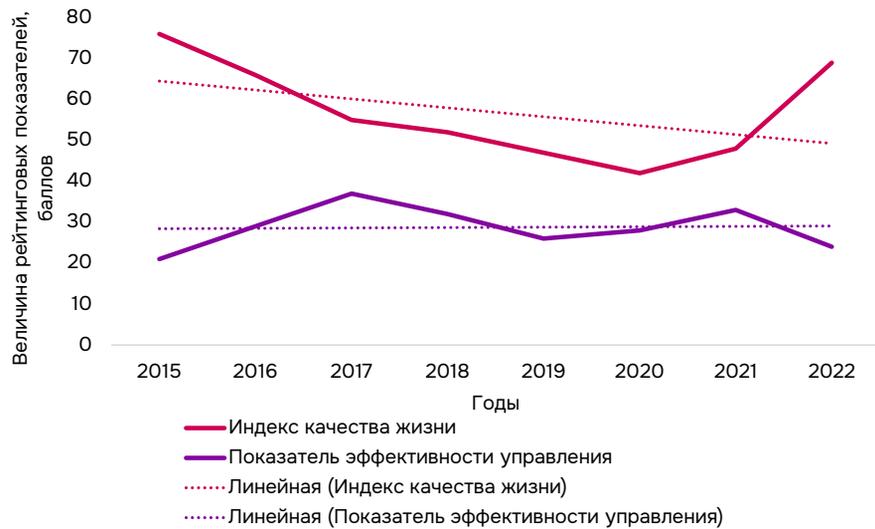
уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры)» [12, с. 4], характеризующие все основные аспекты условий в регионе, от уровня экономического развития и объема доходов населения, до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе проживания.

Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определялись на основании интегрального рейтингового балла, который рассчитывался путем агрегирования рейтинговых баллов регионов РФ по всем анализируемым группам. Рейтинговый балл группы определялся путем агрегирования рейтинговых баллов показателей, входящих в группу. Используя итоги рейтинговых оценок за 2015–2022 гг., мы составили визуальный ряд рейтинговых мест Республики Крым в общероссийской оценке (рис. 4), отразив линейные тренды по каждому из агрегированных рангов.

Парадоксально, но при падении эффективности регионального управления качество жизни населения в регионе (с 2015 по 2017 гг.) росло. С 2020 года по настоящий момент наблюдается та же зависимость, подтверждаемая встречно-направленными линиями линейных трендов анализируемых показателей в баллах. Предположив, что сугубо рейтинговая оценка (по месту в общероссийском рейтинге) не отражает в полной мере динамику происходящих процессов. Для более точного и полного анализа динамики (как эффективности регионального управления, так и качества жизни) стоит обратить внимание на наиболее заметные изменения в положении региона в двух вариантах его оценки: на основе изменения рейтинга (т. е. места региона) и изменения среднего балла.

Для большей наглядности динамики изменений мы рассчитали базисные индексы (по отношению к значению 2015 года) по каждому из сопоставляемых в контексте исследования индексов (табл. 1).

Наглядное представление динамики индексов (рис. 1), свидетельствует о том, что при практи-

Рис. 4. Динамика сводных рангов эффективности управления и качества жизни в Республике Крым. Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентства АПЭК [4] и ежегодных рейтинговых оценок агентства РИА-Рейтинг [11].

Таблица 1. Базисные индексы показателя качества жизни и эффективности управления для Республики Крым (к базисному значению 2015 года).

Наименование индекса	Годы рейтинговой оценки							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Индекс качества жизни, %	100	123,95	137,99	144,09	149,54	151,59	155,11	132,38
Индекс эффективности управления, %	100	99,52	100,96	100,64	105,1	103,03	98,41	97,77

Источник: рассчитано автором по данным агентств АПЭК [4] и РИА-Рейтинг [11].

чески неизменном значении базисного индекса эффективности управления за рассматриваемый период значение индекса качества жизни поступательно росло (за исключением значения в 2022 году, во многом объясняемого коренными геоэкономическими и геополитическими изменениями).

Обращают на себя внимание два аспекта:

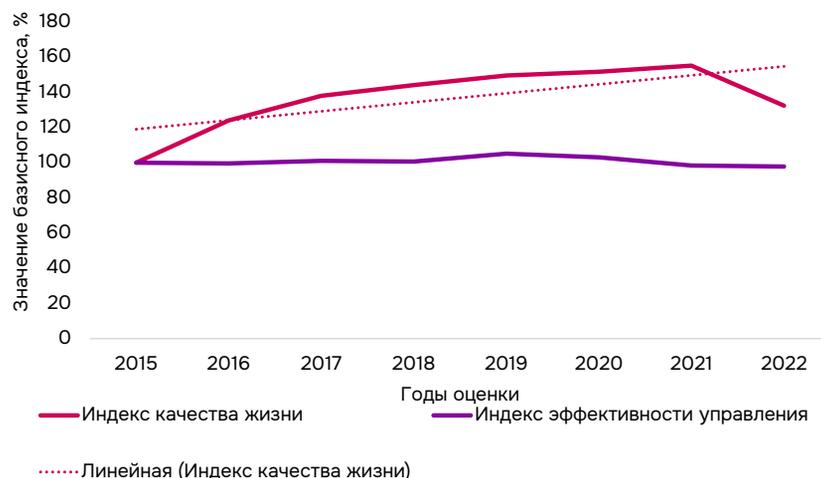
- значимый рост базисного индекса качества жизни приостановился с 2017 года, валидизируя ранее выдвинутую рабочую гипотезу об «истощении» реализуемой модели социально-экономического развития региона;
- индекс эффективности управления остается практически неизменным (за исключением незначительного и кратковременного роста в 2019 и 2020 годах), свидетельствуя о неже-

лании (или неспособности) предложить сколько-либо жизнеспособную альтернативу действующей с 2015 года модели управления.

Кроме вышеуказанных аспектов обращает на себя внимание и тот факт, что динамика индекса оценки эффективности управления слабо коррелирует с индексом качества жизни в качестве результирующего ориентира модели развития региона.

Выводы

На основе проведенного анализа динамики контекстных показателей допустимо констатировать, что потенциал реализуемой модели социально-экономического развития Республики Крым практически исчерпан и требуется не только реформирование статусной административной элиты региона, но и коренной пересмотр

Рис. 5. Динамика значений базисных индексов качества жизни и эффективности управления Республики Крым (к значениям 2015 года). Источник: рассчитано автором по данным ежегодных рейтингов агентств РИА Рейтинг [11] и АПЭК [4].

приоритетов развития субъекта.

Попытки использовать административный ресурс регионального чиновничества для нейтрализации очевидных неудач в достижении продекларированных ориентиров социальной политики (включая проблемы ЖКХ, связи, образовательных инициатив, обеспеченности местами в детских садах и т. д.) становятся все менее результативными и начинают формировать социальную напряженность.

С учетом того, что для Республики Крым характерен взрывной рост теневой экономики в год,

следующий за кризисным, оправданно ожидать нарастания экономической преступности и резонансных коррупционных дел в отношении чиновников второго эшелона.

Попытки федерального центра решать проблемы региона за счет трансферов, субсидий и целевого финансирования региональных программ уже сформировали иждивенческую финансово-экономическую политику региональных властей, что в условиях геоэкономических изменений чревато политическими рисками для верхнего эшелона региональных властей.

Библиографический список

1. IX рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации (в 2021 году) / Рейтинги и ранкинги (политические исследования) Агентства политических и экономических коммуникаций (от 12.01.2022). — URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=7691.
2. VIII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации (в 2020 году) / Рейтинги и ранкинги (политические исследования) Агентства политических и экономических коммуникаций (от 13.01.2021). — URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=6829.
3. Вертинская Т. С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов ЕЭП // Евразийская экономическая интеграция. — 2013. — 2 (19). — С. 21–44. — URL: <https://clck.ru/33dRvf>.
4. Ежегодные рейтинги эффективности управления в субъектах РФ (за 2015–2022 гг.) / Рейтинги и ранкинги (политические исследования) Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК). — URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=91.
5. Коноваленков С. В. Экспресс-оценка устойчивого развития региона как эффективный инструмент органов исполнительной власти // Вестник ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». — 2021. — № 3. — С. 66–73. — URL: <https://clck.ru/33dRqD>.

6. Орлов Д. Неравномерность остается основной характеристикой развития российских регионов / Материалы заседания экспертного клуба «Регион». – 2023. – URL: <https://club-region.ru/neravnomernost-ostaetsya-osnovnoj-harakteristikoj-razvitiya-rossijskih-regionov>.
7. Орлов Д. Рейтинг влияния глав субъектов РФ. Российские регионы и региональная политика в январе 2023 года / Рейтинги Агентства политических и экономических коммуникаций. – URL: <https://clck.ru/33ckPF>.
8. Орлов Д., Туровский Р. Эффективность управления в субъектах Российской Федерации / Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК). Релиз X рейтинга (за 2022 год) от 17.01.2023 г. – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8422.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 04 июня 2022 года № 1024). – URL: <https://clck.ru/33dQck>.
10. Преступления экономической направленности в Республике Крым / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – 2023. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.
11. Регионы России: рейтинг регионов по качеству жизни (2015–2022 гг.) / Рейтинги агентства РИА Рейтинг. – URL: <https://riarating.ru/regions>.
12. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни / Аналитические обзоры Рейтингового агентства «РИА Рейтинг». РИА Рейтинг – инфографика. – 2016. – URL: <https://clck.ru/33TSVR>.
13. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 09.09.2022 № 620). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48288>.
14. Ферару Г. С., Орлова А. В. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 292–300. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21451271>.
15. Цомартова Л. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития региона и модели управления экономическим развитием региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2010. – № 3. – С. 128–135.
16. Яшина Н. И., Яшин С. Н., Вилейшикова А. А. Методический инструментарий оценки социально-экономической безопасности регионов на основе формирования системы целевых показателей производственной и непроизводственной сфер развития регионов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – 2 (62). – С. 45–54.